

**АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОЦЕНКАХ
РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В 1914–1916 гг.**

В статье анализируется деятельность Государственной Думы и местных органов власти по проведению в жизнь антиалкогольной политики правительства в годы Первой мировой войны. Рассматриваются последствия введения «сухого закона», дается оценка отношения к нему российских предпринимателей, дворянских лидеров и крестьянских обществ.

Ключевые слова: Первая мировая война, пьянство, антиалкогольная политика, Государственная Дума, Постоянный Совет объединенного дворянства, кооперативные и потребительские общества.

В настоящее время проблема пьянства и алкоголизма в России обострилась настолько, что стала угрозой национальной безопасности. В истории нашей страны неоднократно поднимался вопрос о борьбе с этим социальным явлением. Государством и обществом принимались различные меры экономического и правового характера, которые имели разную направленность, начиная с сокращения количества питейных заведений и заканчивая созданием обществ трезвости и попечительств о народной трезвости.

В связи с началом в 1914 году Первой мировой войны российское правительство ввело ограничение на продажу алкогольных напитков, в прессе появились публикации о «сухом законе». Указы правительства, одобренные императором и поддержанные местной властью, касались продажи водки. Ограничения не распространялись на продажу церковного вина в храмах, спиртных напитков в некоторых питейных заведениях.

В дореволюционных работах, посвященных антиалкогольной политике правительства, можно выделить несколько направлений исследований: анализ потребления спиртных напитков и государственной питейной политики; изучение потребления спиртных напитков с точки зрения криминалистики и права, медицины или в целях пропаганды революционных идей.

Из современников антиалкогольной компании наиболее последовательными сторонниками «сухого закона» являлись Д.Н. Бородин, М.Д. Чельшев [1, 15–17]. После введения ограничений к ним присоединились И.Н. Введенский и А.Л. Мендельсон, которые понимали под «сухим законом» систему запретительных мер по производству и потреблению алкогольных напитков [2; 16]. Во время Первой мировой войны публикаций, касающихся борьбы с пьянством, становится меньше. В основном в литературе этого периода обсуждалась целесообразность введения «сухого закона» и показывался положительный эффект от правительственных мероприятий. Деятели трезвенного движения стремились через просвещение народа, через принятие запретительных мер искоренить пьянство, но достичь этого не смогли.

---

* © Барина Е.П., 2012

Барина Екатерина Петровна (sirtgu@vss-63.ru), кафедра гуманитарных дисциплин Самарского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, 443036, Российская Федерация, г. Самара, ул. Неверова/Линейная, 87/35.

Подробный анализ потребления спиртных напитков в довоенный и военный период содержится в работе Л. Грановского [3]. Большое количество статистических данных позволило представить динамику потребления алкоголя в указанные периоды истории. В исследовании дано описание различных способов борьбы с пьянством, использованных за рубежом, рассказывается об участии кооперативных и потребительских обществ в трезвенном движении.

В настоящее время изучение алкогольного вопроса связано с обращением авторов к отдельным аспектам, таким как трезвенные движения, винокурение, деятельность попечительств о народной трезвости, налогообложение [4; 5; 6; 7]. Американский автор Мак-Ки в статье, посвященной введению «сухого закона», сделал вывод, что провал борьбы за народную трезвость «фактически вызвал дестабилизацию царизма» [8].

Торговля алкогольными изделиями была прекращена с 19 июля 1914 г. в соответствии с заранее обусловленной (в мае того же года) нормой на время мобилизации. 22 августа 1914 г. Николаем II был издан указ «О запрещении продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в империи». Однако меры правительства по запрету продажи спиртного носили непоследовательный и непродуманный характер. Отметим, что сразу после указа ряд крестьянских обществ и городских дум, справедливо полагая, что полумерами обойтись нельзя, ходатайствовали перед правительством о полном прекращении продажи водки, пива, виноградных вин и вообще всех видов спиртных напитков.

Совет Министров, приняв во внимание все ходатайства, своим постановлением от 13 октября 1914 г. разрешил местным властям прекращать торговлю вином и пивом, а выдача спиртного в технических и лечебных целях ограничивалась. 2 августа 1914 года М.Д. Челышев на заседании Самарской городской думы поставил вопрос о запрещении продажи в Самаре водки, вина и пива на время войны. Три месяца спустя (29 октября 1914 года) от Министерства внутренних дел поступило уведомление об удовлетворении ходатайства города Самары [6, с. 86].

31 октября 1914 г. в Москве был издан приказ, согласно которому запретили «всякую вообще продажу и отпуск водки, пива, виноградных вин и вообще всех видов спиртных и крепких напитков во всех без всякого изъятия местах продажи питей, а так же клубах и общих собраниях». За нарушение полагалось наказание — заключение в тюрьму на срок до 3-х месяцев или денежный штраф до 3-х тысяч рублей. Примеру Москвы последовали другие города [9, с. 3].

За первые семь с половиной месяцев войны (август 1914 г. — март 1915 г.) приговоры и ходатайства о прекращении продажи спиртных напитков были получены от 100 земств, 344 городских дум, 9757 сельских и волостных сходов [3, с. 3]. Наибольшую активность проявляли сельские общества. Результатом ходатайств стали распоряжения губернаторов и градоначальников о полном прекращении торговли крепкими напитками.

Активное участие в «петиционной» кампании приняли члены кооперативных и потребительских обществ. Совещание представителей 14 потребительских обществ г. Москвы обратилось в городскую думу с заявлением, в котором указывался ряд мер для укрепления достигнутых результатов, например создание потребительских лавок, кооперативных столовых и чайных, которые улучшат условия питания своих членов и тем самым принесут пользу в борьбе с пьянством. На совещании отмечалось, что потребительские общества могли бы приобщать своих членов к употреблению более здоровых и вкусных напитков: кофе, чая, молока, кваса, фруктовых и ягодных вод.

С этой целью предлагалось сделать данные продукты более дешевыми и доступными для людей, а это стало бы возможным с развитием оптовой торговли как в городах, так и в сельских торговых пунктах. В качестве мер для снижения потре-

ния алкоголя предлагалось также увеличить потребление сахара и сладостей. Для успешной реализации проекта кооперативы должны были ходатайствовать перед городскими думами и земскими собраниями о снижении цен на пищевые продукты [3, с. 29].

Однако меры, предлагаемые потребительскими обществами г. Москвы, не отвечали интересам производителей спирта. Винокуренные заводчики были заинтересованы в росте производства крепких напитков, а следовательно, и в увеличении потребления алкогольной продукции. В результате проведения антиалкогольной политики они не могли реализовать свою продукцию и начали останавливать заводы. Как следствие, казна перестала получать доход от продажи спиртных напитков, который составлял: в 1913 году – 675 миллионов рублей прибыли, за первое полугодие 1914 года – 317 миллионов рублей. В связи с введением запретов казна не получила примерно такую же сумму денег. Военный бюджет 1915 г. строился уже с учетом 200 млн рублей, получаемых от продажи алкоголя, что составляло 29 % от всего бюджета [10, с. 134]. Тем не менее, образовавшийся дефицит государственного бюджета приводил к диспропорции в экономике. Правительство, чтобы преодолеть дефицит, осуществило эмиссию денег, но в результате началось снижение курса рубля, инфляция и дороговизна.

Возможно, правительство пошло на такую «жертву» во благо народной трезвости, но уже в 1915 году с мест стала поступать информация о «возвращении пьянства», несмотря на указ императора и различного вида запреты. Некоторые губернские земства провели опрос населения об отношении к «принудительной трезвости», установленной правительством. Подавляющее большинство опрошенных ответили положительно, но вместе с этим подчеркивалась мысль, что такая трезвость непрочная, так как «сильно распространяется потребление денатурата, одеколона, политуры, браги и самогона» [6, с. 90].

Масштабы отравления денатуратом и другими суррогатами резко увеличились. Во второй половине 1915 года изготовление и потребление самогона, а также лаков, политуры стало приобретать массовый характер, о чем свидетельствуют статические данные [9, с. 3; 5, с. 48, 57]. Это обстоятельство вызывало озабоченность как среди предпринимателей, так и среди общественных деятелей. Дискуссия о пользе и вреде денатурированного спирта не велась. Владельцы заводов полагали, что спирт должен использоваться только для технических нужд, и, следовательно, они не должны останавливать производство и терять прибыль. Крестьянство не желало отказаться от употребления спиртного как части ритуала сельских праздников. К тому же употребление суррогатов не влекло за собой немедленных последствий в виде массовых тяжелых отравлений или смертельного исхода, что затрудняло пропагандистскую работу земских врачей.

На заседании комиссии Самарского губернского междуведомственного совещания 27 ноября 1914 г. под председательством губернского предводителя дворянства А.Н. Наумова обсуждался вопрос о мероприятиях к прекращению злоупотреблений денатурированным спиртом. Члены комиссии пришли к заключению о необходимости изменения правил продажи спирта из винных складов и установления строгого контроля за его потреблением. Они предложили ввести именные талонные книжки сроком на один год с указанием общего разрешенного к покупке количества, размера разовой покупки, лавки или склада, откуда будет отпускаться спирт. По мнению членов комиссии, отпуск по каждому разрешению не должен был превышать 12 ведер в год, а разовый отпуск не более 3 ведер в год [11, с. 568–571].

Вопросы, связанные с антиалкогольной политикой правительства, достаточно подробно обсуждались на заседаниях Государственной Думы и XI съезде уполномоченных объединенных дворянских обществ. На этом съезде (10–14 марта 1915 г.) было заслушано три доклада, посвященных данной проблеме. С докладом «О благодетель-

ной мере прекращения продажи водки, об упорядочении продажи денатурированного спирта и борьбе с тайным винокурением» выступил представитель тульского дворянства А.И. Мосолов. Он отметил, что одновременно с дворянским съездом проходит совещание Министерства торговли и промышленности по поводу разрешения продажи виноградного вина и пива. В связи с этим он призвал делегатов съезда принять постановление в адрес правительства, в котором бы указывалось на вредность замены виноградного вина суррогатами [11, с. 451].

В прениях по этому докладу депутат съезда Д.Н. Кованько (Харьков) выступил против продажи денатурированного спирта в сельской местности и призвал правительство и дворянских лидеров установить контроль за его потреблением со стороны земских начальников [11, с. 452]. Действительно, в сельской местности на смену спиртным напиткам пришло самогонование, потребление суррогатов и отравление ими, нарушение закона отдельными винозаводчиками.

В.Л. Кушелев (Псков), владелец производства денатурированного спирта, отметил, что нельзя закрывать заводы и останавливать производство, поскольку спирт употребляется для освещения, технических нужд, изготовления каучука. В качестве решения данной проблемы он предложил сделать его невозможным для употребления — «довести денатурированный спирт, необходимый для технических целей, до невозможности его очистки» [11, с. 454].

При обсуждении антиалкогольной политики правительства на съезде отмечалось, что проблемы пьянства невозможно решить только одними полицейскими мерами. Дворянство предлагало отвлечь крестьян от пьянства, развивая широкую сеть просветительных учреждений, создавая условия для спорта и отдыха.

Съездом было принято постановление ходатайствовать перед правительством об усилении наказаний за продажу «вредных для здоровья смесей, заменяющих крепкие напитки» и развитии «сети просветительных учреждений для народа» [11, с. 461–462].

Самарский губернский предводитель дворянства А.Н. Наумов предложил Постоянному Совету ходатайствовать о приближении сберегательных учреждений и касс к населению. Предлагая привлечь волостные и сельские правления, он исходил из того, что вследствие прекращения злоупотребления спиртными напитками у населения возникнут денежные средства [11, с. 486–487]. При рассмотрении доклада Постоянный Совет пришел к заключению, что наиболее оптимальным будет развитие сети сберегательных касс при почтово-телеграфных и железнодорожных станциях. Большинство делегатов съезда согласилось с заключением Постоянного Совета.

13 марта 1915 года на съезде был заслушан доклад члена Государственного Совета И.И. Новицкого «О положении различных отраслей сельского хозяйства и промышленности, связанных с выделкой крепких напитков». В выступлении говорилось о необходимости принятия мер для предотвращения убытков сельскохозяйственной промышленности, в частности предлагалось весь технический спирт использовать только для технических нужд [11, с. 494–495].

Так как продажа спиртных напитков была ограничена, возникла проблема со сбытом произведенной продукции, соответственно снизились поступления в государственный бюджет. В связи с создавшимся положением в марте 1915 г. Министерство финансов направило в Думу законопроект «О повышении акциза с пивоварения»; одновременно предполагалось увеличить ответственность за нарушение постановлений и уставов об акцизных сборах, за появление в публичном месте в состоянии сильного алкогольного опьянения [12, с. 225, 224, 4740–4741].

В июне 1915 года Министерство финансов внесло еще ряд законопроектов: об отпуске кредита на расходы по возврату акциза за спирт винокурением, спиртоочистительным заводам и оптовым складам, находящимся в местностях, где не введена

казенная продажа питей; о разрешении производства меда с содержанием спирта менее 1,5 объемного процента без оплаты акциза, об изменении порядка заготовки спирта для казенной продажи питей, об установлении акциза с виноградных, плодовых, ягодных и изюмных вин [12, с. 226–227, 426, 1368].

Цель предлагаемых Министерством финансов законопроектов заключалась в поддержке предприятий алкогольной промышленности. Однако они рассматривались очень долго, неоднократно передавались из одной комиссии в другую, по несколько раз обсуждались на общих заседаниях. Из всех предложенных был принят только один: об установлении акциза с виноградных, плодовых, ягодных и изюмных вин. Одновременно с проектами Министерства финансов рассматривался законопроект комиссии о народном здравии «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости», внесенный на рассмотрение Думы по инициативе членов Государственной Думы крестьян И.Т. Евсеева и П.М. Макогона [12, с. 1356, 2384]. В нем говорилось о «полном воспрещении продажи вина виноградного и пива» [12, с. 5502].

В основу законопроекта были положены идеи М.Г. Котельникова и М.Д. Чельшева, которые они пытались реализовать в проекте, предложенном на утверждение III Государственной Думе. За пять лет своей депутатской деятельности (1907–1912 гг.) М.Д. Чельшев выступал 85 раз, и все его выступления были связаны с вопросами борьбы против пьянства. Ему удалось вовлечь в эту деятельность широкие слои русской общественности, в числе его сторонников были А.Ф. Кони и Л.Н. Толстой. Хлеботорговец, владелец торговых заведений, бань, доходных домов, совладелец семейной фирмы, гласный Самарской городской думы (1892–1915), гласный уездного земского собрания (1904–1910), М.Д. Чельшев (27.09.1866 – 14.09.1915) был известен как решительный противник потребления спиртных напитков и винокурения.

Когда правительство весной 1907 г. передало на рассмотрение II Государственной Думы государственный бюджет, М.Д. Чельшев издал тиражом в одну тысячу экземпляров написанную им брошюру против пьянства «Главная причина нашего несчастья» и 8 мая 1907 г. разослал ее всем членам Думы и министрам. В книге он писал, что в Самарской губернии население тратит на покупку водки, виноградного вина и пива около двух миллионов рублей в год. Он доказывал, что ущерб, наносимый государству от пьянства, превосходит «пьяный доход», и требовал прекратить спаивание народа [13].

Следствием деятельности М.Д. Чельшева стало заявление за подписью около 170 членов Думы об изменении закона о питейной торговле. Заявление, однако, не обсуждалось Думой ввиду ее роспуска 3 июня 1907 г. В мае 1907 М.Д. Чельшев участвовал в работе II съезда партии «Союз 17 октября». В 1907 г. был избран членом III Государственной Думы от Самарской губернии.

В ноябре и декабре 1907 г., выступая на первой сессии Думы, он ярко и эмоционально показал разрушительные последствия массового употребления алкоголя и призвал к решительным мерам по утверждению трезвости. В первом своем выступлении 16 ноября 1907 г. М.Д. Чельшев сказал: «Повторяю, если мы не будем трезвы, то в скором времени будем обезличены и стерты с лица нашей родной земли. Применение правительством этой системы взимания налогов с населения через водку, по-моему, есть зло, и на это нам, народным представителям, надо взглянуть строго и рассудительно, не с точки зрения отвлеченных политических прав, а действительной и будничной жизни, и такую систему просить правительство отменить» [14, с. 372–373].

Неожиданно для многих речи М.Д. Чельшева получили широкую общественную поддержку как внутри страны, так и за рубежом. На его имя поступило более 500 телеграмм и писем от организаций и граждан из разных уголков России, а также из

Будапешта, Стокгольма, Вены, Брюсселя, Швейцарии. Эти послания были изданы вместе с речами депутата в 1908 г. петербургским магазином правых «Вера и знание».

11 декабря 1907 г. была избрана «Комиссия о мерах борьбы с пьянством» Государственной Думы. В январе 1911 г. члены комиссии представили на обсуждение Государственной Думы свои предложения. В результате 14 ноября 1911 г. был принят «Проект закона об изменении и дополнении некоторых, относящихся к продаже крепких спиртных напитков, постановлений». Предлагаемый законопроект должен был предоставить органам местного самоуправления право запрета на торговлю крепкими спиртными напитками. Указывалось на необходимость запретить торговлю спиртным в выходные и праздничные дни. Законопроект был передан III Государственной Думой в 1911 г. в соответствующую комиссию Госсовета, рассматривался там чрезвычайно долго (до 1914 г.) и затем, поступив оттуда в IV Думу, так и не был утвержден, тем более что начавшаяся Первая мировая война существенно изменила политику царского правительства в алкогольном вопросе.

При обсуждении законопроекта комиссии о народном здравии в своей речи на заседании Думы 16 июля 1916 года С. Остроумов отметил: «В третьей Думе трезвенное движение находилось в оппозиции к правительству, сейчас правительство идет навстречу трезвенному движению» [12, с. 5516].

В 1916 году на противоалкогольном совещании Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова в Москве А. Мендельсон выступил с докладом «Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства». В нем он вновь подчеркнул, что «только полное устранение спиртных напитков, прекращение продажи и потребления их — единственный путь, по которому можно идти в борьбе с пьянством». Оценивая потребление спиртного как небольшое, он считал, что введение запрета на продажу спиртных напитков не встретит большого сопротивления со стороны населения.

В правительстве неоднократно обсуждался вопрос о развитии запретительных мер. Законопроект о полном запрете на продажу водки в послевоенный период обсуждался в Государственной Думе в июне 1916 года. Однако законопроект так и не был принят. Переданный на рассмотрение в Государственный Совет, он «пролежал» там без движения до февраля 1917 года.

Многообразие причин, вызывающих злоупотребление алкоголем, антиобщественный характер пьянства и алкоголизма, наносимый ими ущерб социальным ценностям российского общества обусловили появление разнообразных форм и методов борьбы с этой проблемой со стороны государственных органов и общественных организаций. Государственно-правовое регулирование в годы Первой мировой войны заключалось в ограничении продажи спиртных напитков и борьбе с пьянством силовыми методами. Переход к административно-запретительным мерам не вызвал резкого протеста со стороны общества.

Проводимые мероприятия не привели к искоренению пьянства, хотя существенно снизилось душевое потребление алкоголя. Реализация антиалкогольной политики российского правительства натолкнулась на двойное сопротивление со стороны как предпринимателей, производящих спиртные напитки и торгующих ими, так и со стороны крестьян, не желающих полностью отказаться от употребления спиртного.

Библиографический список

1. Бородин Д.Н. Итоги винной монополии и задачи будущего. СПб., 1908.
2. Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. М., 1915.
3. Грановский Л. Алкоголизм и кооперация. М., 1919.
4. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск, 2007.

5. Алкоголизм и пьянство в России в XIX – начале XX в: из истории проблемы/ Быкова А.Г.; кол. авт. Омск, 2006.
6. Николаев А.В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894–1932 гг.: опыт отечественной истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002.
7. Савченко М.В. Пьянство как феномен повседневной жизни российского общества и борьба с ним в годы казенной монополии (1894–1917 гг.): очерки истории девиантного поведения в США и России. Пенза, 2003. С. 53.
8. Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России. 1914–1917 гг.: материалы международного научного коллоквиума «Россия и Первая мировая война». СПб., 1999. С. 147–156.
9. Асташов А. Водка, война, революция...//Трезвость и культура. 1993. № 6.
10. История великой войны. Т. 1. М., 1915.
11. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. М., 2002. Т. 3.
12. Государственная Дума. Созыв 4-й. Сессия 4-ая. Стенографический отчет. Пг., 1916.
13. Чельшев М.Д. Главная причина нашего несчастья. Самара, 1907.
14. Речи М.Д. Чельшева, произнесенные в Третьей Государственной Думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб., 1912. С. 364–373, 609–620, 690–701.
15. Афанасьев И.Н. Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861–1914 гг. (на примере Новгородской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.
16. Мендельсон А.Л. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Пг., 1916.
17. Чельшев М.Д. О вреде народного пьянства. СПб., 1908.

E.P. Barinova*

THE ANTIALCOHOLIC POLICY OF THE GOVERNMENT IN THE ESTIMATIONS OF RUSSIAN ENTREPRENEURS IN 1914–1916

In the article the activity of State Duma and local authorities on enforcement of an antialcoholic policy of the government in the days of the First World War is analyzed. The introduction consequences of «the dry law» are considered. The estimate of relation to it of the Russian entrepreneurs, leaders of noble families and peasant households is given.

Key words: First World War, drunkenness, antialcoholic policy, State Duma, Constant Council of incorporated nobility, cooperative and consumer societies.

---

* *Barinova Ekaterina Petrovna* (sirtgu@vss-63.ru), the Dept. of Humanitarian Disciplines, Samara Institute (Branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara, 443036, Russian Federation.